

На этот раз бой действительно закончился.

Осталось восемь тысяч выживших Берсеркеров. Последнее сражение привело к беспрецедентному количеству жертв, аналогов которому в истории клана еще не происходило. Умерла пятая часть Берсеркеров, и к этому больше нечего было добавить.

- Кажется, мы понесли наибольшее количество потерь во время второго захода, в битве все – против – всех, - голос Бэк Сэвана звучал подавленно.

Награда, впрочем, тоже оказалась значительной. По завершению Миссии Суверена они получили как прямые, так и косвенные призы. В числе косвенных было Возмездие, увеличившееся у всех на десять очков, три бесплатных очка кармы в качестве награды за то, что первыми добились успеха в объединении колонизированных земель (Чой Хюку досталось десять свободных очков кармы), беспрецедентный уровень интенсивности сражения позволил прокачать участь «Увлеченный Боем», и каждый смог получить обильное количество кармы.

Но потери не позволяли радоваться выигрышу. Четыре тысячи погибших. Раненных же было еще больше.

Берсеркеры, как было известно всем, обладали самыми высокими стататами в сравнении со всеми остальными. Если среди них кто-то калечился и погибал, то в большинстве своем это были новобранцы. Ветераны, прошедшие множество сражений, превращались в монстров, которые могли с улыбкой выворачиваться из самых адских ситуаций. Однако на этот раз смерть не перебирала, выкашивая как опытных, так и совсем зеленых.

Моральная травма от произошедшего тоже оказалась достаточно весомой.

Алексей молча прикусил нижнюю губу, следуя за Ли Джинхи.

Девушка разыскивала свою левую руку, отсеченную, когда она пыталась спасти Алексея. Однако поиск результатов не приносил. Выражение лица парня с каждой минутой становилось все более мрачным.

Оставшейся правой рукой Ли Джинхи грубо растрепала его волосы.

- Все в порядке, Леша, я могу попросить Хранителя отрастить ее заново, так что не волнуйся так.

Алексей не ответил, лишь еще сильнее прикусил губу. Конечно, Хранитель Бэй Джинман действительно мог отрастить конечность заново. Однако теперь, когда у него было так много пациентов, он не мог позволить себе вкладывать слишком много сил в такой энергозатратный

навык, как этот. А раз эта рана не была смертельной, не подлежало сомнению, что девушке придется ждать недели две, пока до нее, наконец, не дойдет очередь.

- Прости... Я стану сильнее...

Алексей был уверен - Ли Джинхи, которую он так боготворил, пострадала из-за его слабости. Ему было так стыдно, что внутренности буквально кипели, а вырвавшийся наружу голос звучал едва слышно.

Видя его таким, Ли Джинхи прицелкнула языком.

- Не торопись, Леша. Если не научишься различать, когда нужно прыгать, а когда нет, никогда не станешь достаточно силен. Ясно? Горячее сердце, холодная голова.

Говоря это, девушка положила руку на лоб Алексея. Ее пальцы, ледяные из-за обильной кровопотери, охладили его горящую голову. Возможно, именно в этот момент он влюбился в нее окончательно. Конечно, в нынешнем состоянии он не смог бы выразить это правильно, но... Его губы дрогнули. Он низко поклонился.

- Я буду иметь это в виду, учитель!

- Какой еще учитель? – фыркнула Ли Джинхи, прежде чем двинуться дальше.

- Командиры! Соберитесь здесь на минутку! – издали закричал Чой Хюк.

Командиры собрались вместе. Несмотря на то, что они победили, никто из них не выглядел взволнованным или счастливым. Даже более того, в их движениях и взглядах скользили раздражение и вспыльчивость, словно они были недовольны тем, что их заставили собраться вместо того, чтобы дать, наконец, перевести дух. Они устали до смерти.

Он не мог их винить. Ли Джинхи осталась без левой руки, бедро капитана артиллерии Хандке все еще обильно кровоточило, Чу Юнгджин безучастно замер на одном месте, и только Рю Хёнсунг выглядел чуть получше остальных, хотя с трудом держал глаза открытыми. У него

буквально на лице было написано, что он хочет бросить все к чертям и прямо здесь завалиться спать. Хранитель Бэй Джинман присутствовать не смог, слишком занятый лечением раненых.

- Черт... Этот старик так упрям. Мы с ним почти одногодки, но он...

Человеком, на которого ворчал Хандке, был Бэй Джинман. Он с рьяным упорством занимался сначала самыми опасными ранениями, игнорируя ранги и статусы раненых. Вот так и вышло, что Хандке пришлось ждать, несмотря на то, что он был командиром Берсеркеров. Даже хуже того, ему было отказано в лечении.

- Справься с этой раной с помощью собственного Восстановления! – вот что сказал ему Джинман.

Хотя рана и не была опасна для жизни, Хандке, обладавшему низким Восстановлением, пришлось терпеть жуткую боль почти половину дня.

Поскольку собрание проходило немного хаотично, бормотание Хандке почти никто не услышал. Сначала. Но потом все расселись по местам и притихли, и его голос буквально прогремел в воцарившейся тишине. Застигнутый на особенно сочном ругательстве в адрес Бэй Джинмана, Хандке ощутил внезапное смущение и тут же захлопнул рот.

Только тогда Чой Хюк начал говорить. И перешел сразу к делу.

- Мы должны это исследовать.

Реагируя на его слова, командующие вскинули головы, двигаясь, словно заторможенные зомби.

«Исследовать? Сейчас? Да ты, часом, шутишь?» - вот что было написано на их лицах.

- Мы не можем никуда двинуться, пока не разберемся с тяжелоранеными.

Сказав это, Чой Хюк кивком подбородка указал в сторону, где располагалось похожее на крепость белое здание. В самом начале битвы монстры собирались вокруг него, словно беря его в осаду.

- Поскольку мы не знаем, что там, инициативу должны взять на себя командиры. Ах, мистер Хандке может остаться здесь, так как он ранен.

Хандке сжал кулаки, радуясь, что хотя бы Чой Хюк о нем подумал.

- Сестренка Джинхи тоже останется.

Как он и ожидал, девушка тут же выступила против.

- Что?! Велишь мне остаться здесь, когда у меня прямо перед носом лежат следы чужой цивилизации? Хрена с два, лидер!

Несмотря на потерю руки, она все еще была полна сил и энергии.

- Я уже расстроена тем, что потеряла так много собратьев, - сварливо добавила Джинхи. - Не отбирай у меня хотя бы эту радость.

Чой Хюк посмотрел на нее. Она четко различала, кто и что ей нравилось, а кто и что - нет. И в этом мрачном мире всегда старалась найти то, что поднимало ей настроение.

Алексей, который подслушал ее слова, находясь неподалеку, тут же вмешался:

- Командир, да ты с ума сошла?!

- Столько суеты из-за какой-то отрезанной руки? - ответила Ли Джинхи. - В мире, где конечности отрастают заново?

Чой Хюк просто улыбнулся. Она определенно была интересным человеком.

- Тогда делай, что хочешь.

Вскоре были избраны участники экспедиции.

Начиная с Чой Хюка, в нее вошли Чу Юнгджин, Рю Хёнсунг, Бэк Сэван, Ли Джинхи и Алексей, который буквально вымолил разрешение принять участие.

- Выходим через тридцать минут.

Чой Хюк тоже нуждался в перерыве. Поскольку он использовал «Инъекцию Сердца», его карма сейчас была совершенно бесполезной. И пусть часовой период истощения, который не позволял ему восстановиться, уже закончился, этого было недостаточно. Хотя он старался

этого не показывать, его тело было тяжелым, непослушным и рыхлым, словно залитый водой мешок с песком.

Услышав приказ Чой Хюка, командиры энергично воскликнули «Так точно!», а затем пошатнулись, как обессилившие зомби. Стоявший рядом с Чой Хюком Бэк Сэван рассмеялся, найдя это забавным.

- Тем не менее, поскольку они выжили лишь благодаря нашему лидеру, я рад видеть их даже такими. В какой-то момент я действительно думал, что все мы умрем.

Обычно именно Бэк Сэван принимал командование и занимался решениями бытовых вопросов вместо Чой Хюка. Он был талантливым советником. Тем не менее, существовали вещи, с которыми он не мог справиться своими силами. В конечном итоге с ними разбирался именно Чой Хюк. Как и в этот раз.

- Спасибо, - смущенно произнес Бэк Сэван.

Чой Хюк покосился на него так, словно не понимал, в чем смысл этих слов, но смолчал, усевшись на какую-то подвернувшуюся ему первой машину. Затем указал на другую кучу и сказал лишь одну фразу:

- Брату Бэку тоже не мешало бы передохнуть.

Разведка началась поздней ночью.

Земля пришельцев, которая разрослась по всему району Сонбук. Бесконечная пустыня, полная разбитых машин и механизмов. Здесь имелся лишь один след цивилизации, и чем ближе они подходили, тем больше удостоверивались в том, что это крепость. Окрестности были завалены уничтоженными механизмами, подходы блокировали цельные металлические плиты. Казалось, некогда здесь произошло воистину масштабное сражение, поскольку грунт был буквально разворочен, тут и там встречались воронки и подозрительные вмятины. Это место определенно отличалось от других, даже на первый, беглый взгляд.

- К какой атаке они готовились, создавая подобное сооружение?... - пробормотал Бэк Сэван и Ли Джинхи тут же отозвалась в ответ:

- Разве не очевидно? Иномирцы, вероятно, сделали это, чтобы защититься от монстров.

- Тогда как монстры вторглись в этот инопланетный мир, что в итоге произошло, и почему это все появилось здесь?

- Портал? Аннигиляция?... Запрос на спасение?

Эта парочка сплетничала, как и всегда. Вопросы Бэк Сэвана чередовались с легкомысленными ответами Ли Джинхи. Они продолжали болтать, казалось, бесконечно, пока не достигли внешних стен крепости.

Оказавшись неподалеку от сооружения, Рю Хёнсунг вяло прокомментировал:

- Тут... входа нет.

Все было именно так, как он и сказал. Молочно-белый металл слоями обнимал стены, не оставляя ни единого свободного пространства, хотя бы отдаленно напоминавшего двери или окна.

- ...Придется прорываться внутрь?

Чой Хюк сжал рукоять меча. Впрочем, судя по всему, монстры не смогли разрушить эту внешнюю стену. Смогут ли они? Поскольку его тело еще не до конца восстановилось, прорываться грубой силой казалось не очень удачной идеей.

В этот момент перед их глазами возникла голограмма.

Чэнг!

При внезапном появлении изображения настрой тут же стал напряженным. Все командиры обнажили свое оружие. Однако вскоре немного расслабились, понимая, что эта штука вреда не причинит.

В воздухе возник простой белый силуэт. Испуганно оглянувшись по сторонам, он вздохнул с облегчением и замер.

«Никаких монстров поблизости»

Мысль передалась остальным.

Это был необычный способ общения. Он не трансформировал свои мысли в символы, известные

как язык. Вместо этого прямо в головы людей передавались испытываемые им эмоции и принятые решения.

Голографический силуэт вскинул руки к небесам, а затем склонился к земле. В этот миг остальным передалась несколько неопределенная эмоция.

Бэк Сэван попытался перевести ее на более понятный лад.

- Приветствую... Кажется, вы немного припозднились?...

Существо уставилось на Бэк Сэвана, а затем идеально симитировало его голос:

- Приветствую... Кажется, вы немного припозднились?...

Все ощутили еще одну эмоцию, которую Бэк снова попытался перевести на человеческий язык.

- Продолжить?

- Продолжить?

Голограмма подражала ему идеально.

- Ты хочешь выучить язык?

- Ты хочешь выучить язык?

- Говоришь, если мы продолжим так общаться, ты научишься?

- Говоришь, если мы продолжим так общаться, ты научишься?

Будто бы довольный сообразительностью и реакцией Бэк Сэвана, белый силуэт закружился вокруг, воспроизводя движения, отдаленно напоминающие танец.

Довольно скоро голограмма развернулась и постучала по внешней стене крепости. Та, прежде не имевшая и следа отверстий, поддалась и качнулась, как густая жидкость, расступилась и создала путь внутрь.

«Следуйте за мной, я все вам расскажу»

Чой Хюк покосился на Бэк Сэвана.

- Он вроде источает хорошие флюиды, - пожал тот плечами.

Вроде бы, пока что все казалось безопасным.

Они последовали за белым силуэтом и вошли в крепость.

Это оказался город, настолько развитый, что его невозможно было даже вообразить в рамках современных научных знаний и достижений Земли. Но город был разрушен.

Эмоции и мысли, которые голограмма передавала во время всей прогулки, была переведена на человеческий совместными усилиями всей группы Чой Хюка.

Это место было инопланетным городом, в котором не существовало понятия «языка». Поскольку по своей природе местные были в состоянии использовать телепатию, они общались исключительно посредством впечатлений и мыслей, часто даже не имевших конкретной законченной формы и целостного образа. Соответственно, их вид не имел самоназвания.

Они обладали превосходными навыками во всем, что касалось сбора и накопления информации, научная сфера развивалась практически фантастическими темпами. В какой-то момент эта раса достигла возможности вести дела с другими инопланетными цивилизациями. Они начали космическую торговлю и продолжали процветать.

К сожалению, однажды произошло вторжение монстров, и все изменилось.

Сначала им удавалось защищаться без особого труда. Их оружие было несравненно мощнее, чем вооружение Земли. Им даже не нужно было вмешиваться лично. Предназначенные для ведения войны механизмы могли самостоятельно противостоять монстрам. Но вскоре обнаружился предел.

Пробужденные «кармой» и контролируемые монстры были силой, превосходящей все другие источники энергии. После появления тварей определенного уровня, оружие, не использующее карму, перестало быть эффективным. Затем объявились еще более сильные монстры, и они без особого труда справились со всеми боевыми машинами. Инопланетяне терпели поражение за поражением. А потом еще, и еще, и еще.

В конце концов, от другой инопланетной цивилизации они узнали, как бороться с носителями кармы. У них не осталось иного выбора, кроме как начать принимать в битвах личное участие. Сначала это казалось эффективным. Но... Все кончилось, когда появились Безглазые Наблюдатели. Рожденные с даром телепатии, аборигены пережили просто невероятно мощную ментальную атаку, которая разрушила все, передаваясь от одного члена расы к другому, как падающее домино. Широко раскрытые друг для друга, единые умы оказались не готовы к

подобным атакам.

В итоге планета была уничтожена.

Они успели выстроить крепость-город и забросили его и окружающие его земли в пространственный разрыв. Надеясь, что кто-то сможет прийти и помочь, отправили сигнал спасения.

«Но никто не пришел, чтобы спасти нас... и монстры последовали за нами через пространственный разрыв».

Город плавал в пространстве между измерениями. Его интеграция потребовала бы от других слишком многих ресурсов. Так что никто не хотел рисковать, принимая их к себе. Кроме траты ресурсов, всех, конечно же, пугала и перспектива разжиться подобными монстрами на своих землях.

В конечном итоге им пришлось принять тяжелое решение – выжить любой ценой, пытаясь прогнать хотя бы тех монстров, против которых они еще могли сражаться. К сожалению, их естественный враг, Безглазые Наблюдатели, постоянно вмешивался в бои. Так что им пришлось перейти к старой тактике – отправлять лишь боевые механизмы, которые, впрочем, вскоре были уничтожены подчистую, и образовали все эти горы, среди которых чуть раньше сражались Берсеркеры.

Место, в которое они прибыли после восприятия этих эмоций и воспоминаний голограммы, оказалось гробницей. Площадь, расположенная в самом центре города, имела стеклянный пол, под которым виднелись тела существ, напоминавших внешним видом голограмму. Массовое захоронение.

Голограмма транслировала грусть.

«В конце концов, изолированные здесь, они все умерли, один за другим...»

Члены экспедиции ощутили горе, тоску и что-то еще, напоминавшее гордость и пыл.

«Я - последний потомок этой цивилизации»

Искусственный Интеллект был создан путем концентрации всех накопленных этой расой приемов, опыта, технологий и схем поддержания функционирования и обороноспособности города. Он существовал в одиночку долгое время, постоянно совершенствуясь и развиваясь. Фактически, этот ИИ превратился в концентрат, сущность породившей его цивилизации.

И он выразил своими чувствами следующее послание:

«Пожалуйста, примите меня. Я определенно буду вам полезен»

<http://tl.rulate.ru/book/550/1004771>